

- XIX в. // Жуковский и время: Сб. статей. Томск, 2007. – С. 209-216.
11. Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода. – Л., 1985. – 299 с.
12. Подробнее о хромотопичности баллады и ее сюжетобразующей роли см.: Левченко О.А. Жанр русской романтической баллады 1820 – 1830-ч гг.: Автореф. канд. дисс. – Тарту, 1990. – 22 с.
13. Матяш С.А. Стих баллад В. А. Жуковского // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. – М., 2008. – Т. 3. – С. 241-262.
14. Ратгауз Г.И. Немецкая поэзия в России // Золотое перо: Немецкая, австрийская и швейцарская поэзия в русских переводах, 1812 – 1970. М., 1974. С. 5-55.
15. Семенко И.М. Жизнь и поэзия Жуковского. – М.: Худ. лит., 1975. – 255 с.
16. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. – М., 2000. – 254 с.
17. Фрайман (Степанищева) Т.Н. Баллады Жуковского: границы и возможности жанра // Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia: Проблемы границы в культуре. – Тарту, 1998. – С. 97-110.
18. Чудесный рог: Народные баллады. – М., 1985. – 431 с.
19. Эткинд Е.Г. Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина. – Л., 1973. – 248 с.
20. Янушкевич А.С. В мире Жуковского. М., 2006. – 524 с.
21. Янушкевич А.С. Этапы и проблемы творческой эволюции В.А. Жуковского. – Томск: Издательство Томского университета, 1985. – 285 с.
22. Holmes, James S. The Name and Nature of Translation Studies. // James S. Holmes. Translated Papers on Literary Translation and Translation Studies. Amsterdam: Rodopi (1972/1988), pp. 67-80.
23. Toury, Gideon. Descriptive Translational Studies and Beyond. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. viii + 311 pp.

УДК 82-1/9

Назаралиева Ф.С.

Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

ЖАНРОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА В ПУБЛИЦИСТИКЕ ФЁДОРА АБРАМОВА*

F. Nazaralieva

Dagestan State University

GENRE VARIETIES OF LITERARY PORTRAIT IN THE PUBLICISM OF FEDOR ABRAMOV

Аннотация. В статье анализируется авторская манера Федора Абрамова как публициста при создании литературного портрета. По результатам исследования выяснилось, что писатель в своем творчестве затронул практически все разновидности жанра: некролог, юбилейную статью, собственно литературный портрет и критико-биографический очерк. К созданию портретов известных современников автор подходит с позиций критика и писателя одновременно. В статье реализуется конкретная цель – определить художественный метод, примененный Фёдором Абрамовым в жанре литературного портрета. Он сочетает достоверное изображение окружающей действительности, стремление интуитивно проникнуть в глубину внутреннего мира человека и попытку осмыслить каждую судьбу в неразрывной связи с жизнью своего времени. Сходные приемы используются Фёдором Абрамовым во всех случаях, когда он создает образ своего героя.

Ключевые слова: литературный портрет, некролог, юбилейная статья, собственно литературный портрет, критико-биографический очерк, внутренний монолог.

* © Назаралиева Ф.С.

Abstract. In the article the manner of writing of Fedor Abramov as a publicist is analyzed in the creation of a literary portrait. In the course of the research it cleared out that the writer in his creative work touched upon almost every genre variety: obituary, an anniversary article, a proper literary portrait, and the critical biographical essay. Creating the portrait of famous persons, the author takes the places of the critic and the writer at once. In the article the creation aim finds its realization – to determine an artistic style, which is applied by Fedor Abramov in the genre of the literary portrait. It combines the true-to-life image of the objective world, the desire of the penetration into the depth of the inner world of a person and the attempt to understand each fate within the unchained connection with the life of his time.

The same methods are used by Feodor Abramov in all cases, when he creates the image of his character.

Key words: the literary portrait, obituary, the anniversary article, the proper literary portrait, the critical biographical essay, the interior monologue.

Из всей пестроты разнообразия публицистических жанров творчества Абрамова наибольший интерес для нас представляет литературный портрет. Именно потому, что Фёдор Александрович так полно жил в этом жанре, вкладывал в него столько своих заветных убеждений и писательских мыслей, нам особенно интересно и поучительно наблюдать его публицистическую работу. «Это была та его пашня, на которой он трудился в поте лица, покрывая создавшийся в стране дефицит на черный хлеб истины» [9, с. 155-175].

Итак, что такое литературный портрет? В критической литературе встречаются непохожие друг на друга определения этой разновидности очерка. И хотя до настоящего времени среди литературоведов еще не сложилась общая точка зрения на жанр литературного портрета, все сходится в одном, что в центре портрета человек, определения даются исходя из данного рационального зерна.

«В портретном очерке воссоздается документальный образ известного человека или «выдумывается» обобщенный образ-тип, вызывающий большой общественный интерес» [5, с. 169]. Можно определить четыре его разновидности: юбилейная статья, некролог, собственно литературный портрет, критико-биографический очерк.

Для выявления особенностей жанрового разнообразия в качестве объекта исследования мы берем литературные портреты, написанные Абрамовым в 70-х, 80-х годах, вошедшие в пятый том полного собрания сочинений писателя. Все вышеуказанные вариации литературного портрета встречаются в публицистике Фёдора Абрамова. Остановимся на них подробнее.

Согласно данной классификации, портрет «Ольга Берггольц», вышедший в свет 18 ноября 1975 года, можно отнести к жанру некролога. Статья написана на основе воспоминаний автора об Ольге Берггольц. Специфика жанра и повода написания данного некролога не исключает объективности оценки личности и творчества скончавшегося писателя.

Статья начинается с описания места, как пишет автор, «места последнего прощания с нашими товарищами». «Ольга Берггольц – великая дочь нашего города, первый поэт блокадного Ленинграда. И сегодня над ее гробом в последнем низком поклоне склонились все: и живые, и мертвые, и герои, и жертвы, все участники великой битвы за город на Неве» [3, с. 331].

Для данного некролога характерна высокая эмоциональная окраска и яркая описательность. Это связано с тем, что Абрамов сам лично был знаком с Ольгой Берггольц, и, более того, он был непосредственным участником борьбы за город на Неве и непонаслышке знал все тяготы и ужасы блокады.

Как правило, некрологи не отличаются большим объемом. В эту небольшую форму автор стремится заложить максимум содержания. Описывая образ Ольги Берггольц, автор использует эпитеты, метафоры и тропы. «Ей выпало великое счастье стать поэтической музой,

поэтическим знаменем блокадного Ленинграда» [3, с. 334].

Эмоциональная оценка, присущая жанру портрета-некролога, здесь реализуется автором сполна. И, по словам Абрамова, О. Берггольц умерла, чтобы жить в веках.

«Умение найти такие черты, эпизоды, случаи из жизни, в которых особо отчетливо было бы видно, что делает этого человека героем, как проявляется этот героизм, зависит от наблюдательности автора, от знания им людей, от глубины его мировоззрения» [8, с. 68].

В частном образе Ольги Берггольц портретист выявляет такие черты, которые восходят к общему, социальному. Как пишут критики, выразительность литературного портрета зависит, таким образом, от умения найти в облике того или иного человека характерные черты целой категории людей, создать своего рода общественный тип.

На протяжении 70-х, 80-х годов Абрамов написал около тридцати литературных портретов. И среди них прочное место занимает такая разновидность этой жанровой формы, как юбилейная статья. Как признавался сам автор, он не очень любил юбилеи. Юбилейный жанр в то время переживал явный кризис. Но, тем не менее, Абрамов очень часто выступал на юбилеях с торжественной речью. Очередная его статья так и называется «К 60-летию Ю. Любимова» [3, с. 349].

Он рассказывает о театре Юрия Любимова, о величайшей любви молодежи к ней. Ф. Абрамов опровергает несправедливые, на его взгляд, суждения о Любимове и театре на Таганке. «Приходилось встречаться – давайте уж говорить совершенно откровенно – и еще с одной версией небывалого успеха Таганки: Любимов, дескать, заигрывает с теми, которые оттуда, с тех краев, с той стороны, где закатывается солнце» [3, с. 349]. Но, тем не менее, театр Любимова посещали все: и молодые, кто хотел скандалов, и иностранцы, и весь ученый мир во главе с академиками. В завершении выступления Ф. Абрамов говорит: «Наш юбилей в завидном расцвете своих творческих сил, своего огромного дарования. Но юбилей – это не только время

сбора урожая, но время и закладки будущего урожая. Юбилей – это еще время, чтобы хорошенько и трезво поразмыслить о пройденном пути, о своих промахах и упущениях, о будущем» [3, с. 352].

Главным средством воплощения художественной идеи автора является язык. Основной элемент повествования здесь – общая характеристика, текст изобилует фактами, используется достоверная информация, ибо важно указание на образ Юрия Любимова. Это было характерно для творческой манеры Ф. Абрамова. «Когда действия, изображаемые в очерке, соответствуют природе характеров, а не навязываются ими, произведение звучит убедительно» [8, с. 49].

Данная юбилейная статья носит характер воспоминаний. Здесь органично сочетается юбилейный портрет, очерк творчества и собственно портрет, передающий общее впечатление от творчества Юрия Любимова.

В портретах писателя присутствует явно выраженное отношение автора к герою. Он зачастую считает судьбы своих героев трагичными. Почти все герои портретов Абрамова прожили сложную, яркую и очень нелегкую жизнь. Так, например, и Александр Хазин, герой портрета «Слово о друге». Автор пишет о Хазине как о человеке всесторонне развитом. «Все было в его жизни. Была молодость комсомольская на крутой революционной волне 20-30-х годов, было ученье (техникум, институт), была работа на заводе, в рабочем коллективе, была война: он добровольцем ушел на фронт» [3, с. 345].

Но тут же Абрамов добавляет, что главное в жизни Александра Хазина – литературная работа. Этот очерк можно отнести к циклу очерков о русских писателях, а жанровую принадлежность определить как собственно литературный портрет.

Тщательная работа Фёдора Абрамова над портретно-психологическими характеристиками заметно выделяет его среди современных ему прозаиков. Теперь выясним, как писатель добивается того, что мы слышим его героев. Думается, секрет здесь прежде всего в искусном владении внутренним монологом героев.

Внутренний монолог Александра Твардовского знаком Абрамову как ничей другой. Критико-биографический очерк публицист посвятил жизни и творчеству Твардовского. «Портрет – не биография, хотя и строится на материале биографии. Портретный очерк имеет дело с целостным показом человека. Трудности при создании портрета состоят в том, что перед очеркистом стоит задача рассказать о человеке больше, чем он сам знает. Этим стимулируется его развитие в нужном направлении» [10, с. 13].

Начинается портрет с оригинального сравнения Твардовского с северной сосной. «Когда я думаю об Александре Трифоновиче, о его богатырской мощи, о том колоссальном влиянии, которое он оказал на жизнь, на писателей, мне всегда приходит на память образ северной сосны» [3, с. 411]. Автор восхищается талантом великого русского писателя, широтой его души и человечностью. Он был не только великим поэтом. Он был еще и великим человеком. Это писатель, в котором впервые в русской литературе объединились почвенничество и интеллигентность, крестьянин и интеллигент.

О ком бы ни писал Абрамов: о выдающихся ученых, писателях, актерах или рядовом плотнике, – он доказывал, как много может сделать человек, как он противостоит па-

губным обстоятельствам, сохраняет живую душу, достойно живет и работает. Вместе с тем Абрамов не утаивал всех сложностей и противоречий, присущих большинству людей, в том числе и незаурядным натурам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов Ф. А. Деревеньку зовут Тимониха: К 50-летию писателя В. Белова // Север. – 1982, № 10. – С. 91-95.
2. Абрамов Ф. А. Слово в ядерный век // Современник. – 1987, № 10. – С. 45.
3. Абрамов Ф. А. Собр. Соч.: В 6 т. – Т. 5. – СПб.: Худ. литература, 1993. – 616 с.
4. Архипов С.В. Современная советская публицистика. (Актуальные проблемы). – Владикавказ, 1991. – 64 с.
5. Глушков Н.И. Очерковые формы в советской литературе.– Издательство Ростовского университета, 1969. – 222 с.
6. Ершов Л.Ф. История русской советской литературы. – М.: «Высшая школа», 1988. – 343 с.
7. Калинин М. И. Об искусстве и литературе. – М.: 1957. – 300 с.
8. Колосов Г. В. Поэтика очерка. – М.: Издательство Московского университета, 1977. – 77 с.
9. Окланский Ю.М. Мужество // Вопросы литературы. – 1988, № 4. – С. 155-175.
10. Перцов. В.О. Заметки о портрете // Наши достижения. – 1934, № 6. – С. 13.
11. Ханбеков Л.В. Веленьем совести и долга. – М., 1989. – 222 с.